

О т з ы в

официального оппонента – Гаджиева Гадиса Абдуллаевича на диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Баженовой Ольги Ивановны на тему: «Категория юридического лица в конституционном праве: обоснование и проблема применения»

Специальность: 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. В начале девяностых годов прошлого века сложные и неоднозначные, как оказалось, общественные процессы, происходившие в нашей стране, дали мощный стимул для развития науки конституционного права. Одним из направлений обновления научных представлений в этой области юридических знаний стали исследования того, как конституционное право регулирует экономические отношения. Это направление получило условное наименование: «экономический конституционализм», или «экономическая конституция».

Ученые, обратившие внимание на эту сферу, оказались инициаторами исследования процесса конституционализации отраслей российского права, и прежде всего гражданского права. Многие научные категории этой отрасли российского права, в том числе категория юридического лица, обладают межотраслевым значением¹. Диссертация О.И. Баженовой является серьезным вкладом в развитие указанного научного направления. В 2020 году, после состоявшегося обновления конституционного текста, в Конституции РФ появился ряд новых конституционных принципов, которые наряду с принципами, содержащимися в гл.гл. 1 и 2 Конституции РФ, образуют внутреннюю логику науки конституционного права.

¹ См. Чельцов М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань, 2006

Принципы, закрепленные в статье 75.1 Конституции России – устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнёрства и экономического солидаризма – нуждаются в глубоком осмыслении. Как заметила О.И. Баженова, задача социальной интеграции была и продолжает оставаться одной из центральных проблем науки конституционного права.

Исследования интегративного потенциала Конституции и конституционного права, с учетом контекста конституционной этики (прежде всего правовой справедливости), а также одного из конституционно-правовых средств раскрытия указанного потенциала – категории юридического лица как конституционно-правового понятия, являются необходимыми и актуальными.

2. Автор диссертации построил своего рода временную гносеологическую систему координат для того, чтобы описать, отразить в научных представлениях категорию юридического лица, которая с ее точки зрения является не только понятием цивилистики, но и понятием науки конституционного права. Действительно, юридическая наука, и конституционное право в частности, за несколько последних столетий прошло путь «общего очарования логическими – рациональными – правовыми формами, с которыми связывалась вера в будущее человечества и в прогресс» до сомнений и даже пробуждающегося пессимизма в реальном потенциале науки конституционного права. Тем вектором, который избран О.И. Баженовой в этой системе координат, является «сдержанный оптимизм» относительно возможностей российского конституционного права.

Изучение значительных пластов знаний – источников, относящихся помимо науки конституционного права, к теории и философии права, социологии, праву и экономике, а также применение помимо общих

методов познания инновационных методов познания (генетический метод) позволило диссертанту выработать обоснованные научные положения, отвечающие критерию новизны.

Я не исключаю, что моя оценка носит субъективный характер, и я, естественно, не преследую цель преуменьшить значимость научных выводов, относящихся к новой для конституционного права универсальной категории юридического лица, но наибольший интерес для меня представляют те положения, которые, в основном, сконцентрированы в первой главе диссертации и которые относятся к юридической методологии, гносеологии конституционного права.

О.И. Баженова, придерживаясь позиции методологического плюрализма, которую поддерживали в дореволюционном русском праве И.Ильин, Б. Кистяковский, Н.Н. Алексеев, Е.В. Спекторский, использует научные методы познания таких социальных наук, как философия, социология, экономическая и политическая теория при исследовании категории юридического лица. При этом, естественно, эти методы рассматриваются как субсидиарные, поскольку методом *par excellence* остается юридический метод, метод формально-юридический, который опирается на правила логики, с помощью которых образуются конституционно-правовые понятия, используемые для создания юридической картины мира.

Это позволило автору впервые в науке российского конституционного права универсальное понятие юридического лица представить как самостоятельный объект комплексного научного исследования.

3. Раскрытие предмета диссертационного исследования носит последовательный, логичный характер по методу восхождения от абстрактного к конкретному. О.И. Баженова последовательно переходит от предельно абстрактных конституционно-правовых представлений ко все

более конкретному материалу. Не случайно в названии диссертации используются пояснительные слова: «обоснование и проблемы применения».

Процесс конституционализации частного права при этом рассматривается как эволюция доктрины верховенства права, одной из основных образующих «ядро» науки конституционного права.

Развивая учение о конституционализации автор диссертации аргументирует положение о том, что она является основной предпосылкой обращения науки конституционного права к категории юридического лица как межотраслевого понятия.

Я бы добавил, что конституционализация межотраслевых связей конституционного и иных отраслей российского права, генетически связана с пандектной идеей в праве, появление которой связано с работами Э. Вейгеля, Т. Пуфендорфа, Лейбница и К. фон Савиньи. А в качестве основного генератора «юридической энергии», передаваемой в другие отрасли права, прежде всего являются принципы конституционного права, такие, как правовое государство, социальное государство, защита конкуренции, свободы экономической деятельности, республиканизм, которые можно сравнить с стенографическими знаками, используемыми как своего рода способ письма, использующего некие условные знаки для ускорения записи устной речи. В конституционном праве, в тексте Конституции используется как бы юридическая стенография, читатель не находит в этом тексте определения того, что же такое правовое государство или свобода экономической деятельности. Они, эти «знаки» облечены в юридическую форму особой нормы, разительно отличающейся от норм, содержащих конкретные правила поведения, применяемые к тем жизненным ситуациям, которые указаны в гипотезе, то есть в том элементе правовой нормы, который указывает на условия, при которых данная правовая норма подлежит применению. Этот элемент, связывающий

элементарную частицу юридического мира с реальным миром, с реальными социальными отношениями, отсутствует в нормах статьи 1 Конституции РФ и в других нормах главы I и в нормах ст. 75.1 Конституции, которая является вместилищем параллельного ряда объективных конституционных принципов.

Степень абстрактности норм с указанием «стенографических знаков» запредельна, эти принципы имеют особую функцию – они отсылают к огромным массивам юридической информации. Эта объективная данность объясняет, почему в процессе конституционализации столь велика роль правоприменителей норм о принципах – они становятся юридическими демиургами (если вкладывать в это слово не теологический смысл и не то, что оно означает в платонизме, а обыденное значение этого греческого слова – мастер, создатель, творец).

О.И. Баженова обнаруживает связи конституционализации отраслевого законодательства с ее результатом – этизацией отраслей права на базе конституционной этики (а это главным образом, принципы справедливости и равенства). Полностью солидаризируюсь с этой позицией. Автор ориентируется на деонтологическую версию этики, более популярную на европейском континенте, не утилитаристскую версию этики, популярную среди англо-американских правоведов. Я поддерживаю автора диссертации в поиске особого авторитета Конституции, исходя из исконно конституционных ценностей максимально равной свободы.

Разбирая проблему роли этики в возникновении и становлении идеи верховенства права, диссертант уместно использует познавательные структуры и концепции Юргена Хабермаса и Джона Ролза.

Теория коммуникативного разума Ю. Хабермаса предполагает идею интерсубъектности; ее суть заключается в обнаружении укорененных в структуре языка участников научной коммуникации предпосылок достижения согласия и взаимопонимания по теоретическим проблемам.

О.И. Баженова задействует теорию справедливости Дж. Ролза¹, который описывает ее как «первичную добродетель социальных институтов». Обратившись к основной проблеме общества – справедливости – он полагается тем не менее на право, основанное на справедливости, то есть считает, что деонтологическая этика, в своем взаимодействии с правовой системой не должна быть «этикой принудительности».

В диссертации можно обнаружить и следы влияния на научные воззрения автора взглядов представителей дореволюционной русской философии права, в особенности И.А. Ильина, его работы «Понятие права и силы».

Убеждает один из тезисов, отстаиваемых в § 1 главы первой диссертации о том, что Конституция привлекает не имманентной связью с политической (принудительной) силой, а с не менее мощной в своей потенции силой – силой разума, обращенной к индивиду как носителю моральной автономии и ответственности.

В § 2 главы 1 диссертации автор делает попытку юридизировать познавательные структуры теоретической социологии о системности и о солидарности. Право рассматривается как самостоятельная нормативная система (но не автономная – Г.Г.), которая играет важную (но не исключительную), по мнению автора, роль в движении общества к справедливости и к солидарности. Вершиной правовой системы выступает конституция, с помощью которой «происходит «сопряжение» правовой и политической систем».

Очень полезной оказывается социологическая идея, которая исходит из усложненного понимания правовой системы, в которой (в постклассическом праве) «не игнорируются одни «компетенции» в пользу других». Пьер Бурдьё описывает «поле права» как социальное

¹ Джон Ролз. Теория справедливости. Harvard University Press. 1971.

пространство, как «место конкуренции за монополию на право устанавливать право».

В этой «конкуренции» принимают участие как ученые, теоретики, посвящающие себя созданию доктрины, так и судьи и иные правоприменители – практики.

Благодаря социологии П. Бурдьё право демистифицируется, расстается с прежними иллюзиями о принудительной силе права, поскольку не игнорируется ни компетенцией судей, ни компетенцией ученых, никто из них не ставится в зависимое положение, признается способность каждого из двух обладателей нормотворческой компетенции влиять на развитие правовой системы.

Примечательно, что вечный спор, возникший между двумя учениками Ирнерия – Булгаром и Мартином – разрешен социологом П. Бурдьё! (См. Покровский И.А. Естественно правовые течения в истории гражданского права. СПб. 1909.)

В системе сложного «юридического производства» (норм – Г.Г.) наука, юриспруденция, в зависимости от разных традиций, сложившихся в стране, играет активную роль и тем самым обеспечивает автономию правовой системы наряду с судебной силой.

4. Венчает главу 1 диссертации третий подпараграф, в котором рассматривается идея сближения конституционного права с философией права и теорией права. В диссертации обосновывается предложение о формировании «конституционной теории права», которая бы создавала прочную основу для подобного сближения и которая означала бы более глубокую конституционализацию отраслей права. Этот проект можно представить, как появление двух параллельных теорий права, с собственным кругом абстрактных понятий (хотя в диссертации такое предположение отсутствует).

С одной стороны, идея о «конституционной теории права» оправдана. Практика конституционного контроля демонстрирует, что система конституционных принципов и понятий, в том числе неписанных, постоянно расширяется. Постепенно практически все основные принципы отраслей российского права признаются в решениях Конституционного Суда Российской Федерации имеющими конституционное значение. Об этом свидетельствует появление нового для российского права понятия и статуса – статус конституционно-значимого правового принципа. Почти над каждой отраслевой нормой права можно обнаружить реюющий над ней тот или иной конституционный принцип.

Автор диссертации рассматривает происходящие изменения под углом зрения «сближения и взаимодействия этики, философии права и конституционного права», как появление новых возможностей для переосмысления на этой основе правовых понятий и более органичной их имплементации в правовую ткань, а через нее – и в социальную жизнь.

В общем, вывод о конституционной теории права своей значимостью приводит к тому, что глава 1 превращается в «диссертацию в диссертации». Это, с моей точки зрения, и хорошо, и плохо.

Попробую сформулировать свои соображения о тех рисках, которые могут появиться при реализации идеи «конституционной теории права».

О.И. Баженова осознает, что условием для создания «конституционной теории права» является преодоление следующих реально существующих проблем российского конституционного права: 1) проблемы догматической закрытости, проявляющейся не только в неготовности использовать результаты межотраслевых и междисциплинарных исследований, но и в формировании специального, сугубо конституционно-правового категориального аппарата, значительно отличающегося – в продолжающемся противостоянии частному праву – от

общетеоретического, выработанного влиянием преимущественно частного права.

Межотраслевая коллизийность норм и институтов, а следовательно – правовая неопределенность, несовместимая с принципом правового государства, неизбежно возникнет в случае укрепления «конституционной теории права». Возникнут те самые риски, о которых не говорится в диссертации.

В практике конституционного судопроизводства подобные коллизии возникли после принятия Постановления КС РФ от 16 мая 2000 г. по делу о проверке конституционности п. 4 ст. 104 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»).

Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя положение ст. 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, отметил, что используемым в данной статье понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются и права вещные, и права обязательственные, к числу которых относятся права требований, принадлежащие кредиторам организации-банкрота. Однако, с точки зрения доктрины гражданского права, права требования составляют самостоятельную разновидность субъективных прав – обязательственных. Наличие двух «смыслов» конституционно-правового и гражданско-правового в отношении одного и того же субъективного права вряд ли полезно для правоприменения.

5. Научная новизна диссертационного исследования связывается автором с выраженной идеей о связи правовой категории юридического лица с защищаемой конституционным правом идеей личности, о ее значительном интегративном потенциале, использование которого должно позволить приблизиться к решению конституционно-правовой задачи социальной интеграции, а также в преодолении «расстояния», возникшего между юридико-догматическими категориями, к которым относится

категория юридического лица, и конституционно-правовым категориальным аппаратом. Следовательно, автор осознает наличие коллизионности между сложившимися представлениями о категории юридического лица в конституционном и гражданском праве.

Но каким образом ее следует преодолеть? Автор диссертации предлагает провести «более глубокую и разностороннюю систематизацию и классификацию коллективных субъектов в конституционном праве». При этом автором различаются, в зависимости от соотношения частного и публичного с учетом углубляющегося их взаимного проникновения, юридические лица частного и публичного права.

Таким образом, автор признает деление юридических лиц на юридические лица частного и публичного права.

Эта классификация предполагает, что и российское государство должно быть признано юридическим лицом, О.И. Баженова убеждает читателей, что подобное признание означает «соответствие принципам организации, отвечающим выраженным в конституции принципам, отвечающим началу справедливости». И далее, продолжая свою аргументацию, О.И. Баженова пишет: «Через понятие юридического лица в наиболее полной (правовой) форме охватывается государство как политически организованное общество через соединение актов непосредственной деятельности граждан (реализация их политической свободы) и деятельности органов государственной власти. Юридическое лицо есть нормативная идея государства как целого...».

Подобные представления о государстве сложились в кодификациях гражданского законодательства большинства западных стран, это т.н. двухчленная классификация. Однако в советском и российском гражданском законодательстве применяется трехчленная классификация субъектов гражданского права. Участие Российской Федерации в отношениях, регулируемых законодательством, регламентируют нормы

главы 5 части первой Гражданского кодекса РФ. Государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами – гражданами и юридическими лицами.

К субъекту гражданского права – государству, являющемуся публично-правовым образованием, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона, из особенностей данных субъектов.

Со всей очевидностью, Российская Федерация, как и другие публично-правовые образования, перечисленные в пункте 1 ст. 124 ГК РФ, не являются юридическими лицами.

Возникает вопрос – если государство выступает в указанных отношениях на равных началах, то почему такая классификация не соответствует началам справедливости?

Надо ли понимать автора диссертации так, что он считает возможным и необходимым участие всех публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях под личиной юридического лица?

Конечно, это вполне допустимо с теоретической точки зрения, ну а с практической?

Есть такой фразеологизм, крылатое выражение: «игра не стоит свеч», которое пришло к нам из тех времен, когда еще не было электричества, но уже были карты. Сопоставимы ли затраты на изменения законодательства об участии публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с ценностью идеи перехода на двухчленную классификацию субъектов гражданского права? Надеюсь, что в ходе научной дискуссии во время защиты диссертации О.И. Баженова сочтет возможным ответить на эти скептические вопросы.

6. Во второй главе диссертации автор описывает возможности правовой категории юридического лица в конституционном праве для решения важной для конституционного права проблемы конституционно-правового статуса различных коллективных (социальных) субъектов.

Конституционно-правовая категория юридического лица создает гарантии приобретения общественными объединениями правовой субъектности, что позволило бы такому объединению граждан участвовать в любых видах правовых отношений, не ограничивая их гражданско-правовыми отношениями (вывод № 13 в основных положениях, выносимых на защиту, с. 22 диссертации).

При реализации этого предложения возникает неизбежная необходимость корректировки признаков юридического лица (ст. 48 ГК РФ) и классификации организаций, обладающих правами юридического лица (ст. 50 ГК РФ).

В результате возникнет дуализм: 1) статус юридического лица, установленный в ГК РФ, и 2) конституционно-правовой статус юридического лица, который должен устанавливаться нормами публичного права. И это при том, что в ст. 50 статусом юридического лица обладают общественные движения, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, публично-правовые компании, адвокатские палаты, государственные корпорации и т.д.

С моей точки зрения, «якорь» категории юридического лица должен быть все же в гражданском законодательстве.

В главе третьей диссертации рассматриваются проблемы применения категории юридического лица к таким публично-правовым образованиям, как государство. Я уже высказал сомнение о жизнеспособности такого подхода в нашей стране.

О.И. Баженова рассматривает вопрос о значимости категории юридического лица для общественных объединений.

Основная идея этой главы в том, что юридическое лицо создает условия участия общественных объединений в различных правоотношениях, вне зависимости от их характера. Но тогда категория юридического лица перестает быть цивилистическим понятием, превращаясь в своеобразную универсалию, заменяющую понятия о правосубъектности административной, гражданско-правовой и т.д.

Что означает подобный подход для отраслевого деления российского права, как не отказ от нее? А стоит ли игра свеч?

Указанные замечания не умаляют теоретической значимости диссертации О.И. Баженовой. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным п.п. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Баженова О.И. заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
Судья Конституционного Суда
Российской Федерации

Гаджиев Г.А.

19 мая 2023 года

Контактные данные:

тел. 8 (812) 404-33-11; e-mail: ksa@ksrf.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право.

Адрес места работы:

190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.

Конституционный Суд Российской Федерации.

Тел. 8 (812) 404-33-11; e-mail: ksa@ksrf.ru